Осень – время, когда детские сады принимают новых «членов социума» – малышей в первый раз ведут в ясли, деток постарше – в садик. Большинство родителей несказанно рады, что получили заветное место в детском саду. Но есть и те, кто от садика отказывается сознательно. Причем не потому, что сын или дочь часто болеют. Просто ребенок «несадиковый». Что это значит? И существуют ли на самом деле «несадиковые» дети? На эту тему мы говорим с детским психологом Ксенией ПАВЛЮК.

Несадиковые... родители

Мне было там плохо!

– Ксения, на ваш взгляд, есть ли дети, которым детский сад в силу каких-то причин противопоказан?

– Если опираться на психоаналитическую концепцию развития ребенка и практический опыт работы с детьми, представление о «несадиковых» детях – это миф, причем достаточно распространенный. Когда ребенок здоров психически, то объективных причин для непосещения детского сада нет. Более того, находиться в детском учреждении не противопоказано даже детям с особенностями развития. Им чаще всего требуются только меньшая по численности группа и более индивидуальный подход.

– Тогда почему некоторые родители считают, что их ребенок не сможет находиться в детском саду? Я понимаю, частые болезни, долго и тяжело протекающие, могут быть поводом для отказа от сада… Но если все, скажем так, в рамках нормы?

– Если родители видят своего ребенка «несадиковым», им в первую очередь стоит задать самим себе вопрос: не связаны ли их предположения с личным неудачным опытом посещения садика?

– Причем здесь это?

– Чаще всего именно собственный опыт пережитого в детскому саду, отложенный глубоко в психике взрослых в виде эмоциональных следов или даже шрамов, влияет на то, готовы ли родители отпустить ребенка от себя. Мы, взрослые, неосознанно транслируем детям прежде всего свое личное восприятие жизни. Внутренние силы и решимость пересмотреть болезненные воспоминания, изменить к ним свое отношение есть не у всех. Куда проще решить: «Я не поведу ребенка в садик, потому что помню, как мне там было плохо, страшно, обидно (на выбор). Я не хочу такой боли для своего ребенка».

– Легко сказать: пересмотреть собственный опыт… Но вот наступает утро, и малыш, услышав, что пора в сад, ложится на пол и истошно орет. Не такая уж редкая ситуация, не правда ли?

– Да, нередкая, слезы вообще неотъемлемая часть детства. Я бы даже сказала, что это естественная человеческая реакция на кажущееся нам несовершенство мира. Мы ведь тоже плачем, если что-то происходит не так, как мы ожидали. Вопрос здесь больше в том, насколько сама ситуация травматична для ребенка, насколько он может ее выдержать и «уложить» внутри себя полученный опыт. Каждый случай индивидуален, и задача родителей – уметь чувствовать на более тонком, интуитивном уровне состояние ребенка, понимать, что происходит, уметь поддержать его, не удовлетворяя его капризы и не отвечая на манипуляции. Чаще всего дети готовы к каким-либо переменам в жизни, даже если внешне они проявляют яркое недовольство. Утреннее нежелание ребенка идти в садик свидетельствует не о его «несадиковости», а скорее о настойчивости в противодействии родителям. Слезы, истерики, крики – это все для мамы, для ее «внутреннего ребенка», не способного выдержать собственного детского страдания.

Открытые и закрытые

– А от чего зависит, быстрой будет адаптация или затяжной?

– Для успешной адаптации в детском саду ребенку требуется достичь некоторой степени внутренней психологической зрелости. Детская психика развивается поэтапно, и для того чтобы ребенок мог прийти к эффективной адаптации в социуме, ему необходимо, во-первых, в младенчестве получить опыт так называемого базового доверия миру, а, во-вторых, пройти через эмоциональное отделение от мамы. Когда эти основные ранние этапы пройдены, ребенок может справляться с новыми для него ситуациями, не впадать в состояние тревоги, не испытывать парализующий страх при столкновении с трудностями. Он постепенно учится контролировать свое эмоциональное состояние, выдерживать внутреннее напряжение – это работа так называемых механизмов защиты, наращивание своеобразной психической брони, помогающей людям в дальнейшей жизни общаться, сохранять свое эмоциональное благополучие. И эту стадию развития личности нужно пройти всем.

– Как известно, есть открытые, позитивные дети и есть закрытые, неуверенные в себе. Со вторыми, конечно, сложнее…

– Безусловно. Открытость миру – это и некоторая генетическая программа, психическое наследство, которое ребенок получил от родителей, и особенности воспитания с младенчества. Если мама смогла создать для малыша такую картину мира, в которой ребенок учится доверять людям, мир оказывается для него очень даже хорошим. А только в хорошем, безопасном мире может появиться желание играть, расти и развиваться, контактировать с его «жильцами». Такие дети, как правило, адаптируются в незнакомой обстановке быстро и легко. Что касается детей робких, закрытых, то им, безусловно, привыкать тяжелее. Но им садик нужен даже в большей степени.

– Почему?!

– Детский сад – это прототип взрослой жизни, как бы переходный этап от узкого семейного круга к большому социальному миру. Садик и школа дают возможность адаптироваться к разнообразию отношений среди людей, научиться выстраивать конструктивные отношения, реализовывать себя, отстаивать свои интересы и права. Это бесценный опыт, основа будущей уверенности в себе. Ребенок, может быть, еще пока не понимает до конца свои чувства, но на самом деле испытывает удовольствие, гордость от того, что думает: «Я уже большой! У меня получилось сделать это! Я умею общаться! Я понимаю себя и могу управлять своим настроением».

Драмкружок, кружок по фото….

– Родители, выступающие против садиков, могут вам на это возразить: для успешной адаптации в социуме достаточно водить ребенка в кружки. С ребенком занимаются – это раз. С другими детьми чадо общается – это два. Что еще надо?

– Этого недостаточно. Во-первых, весь день по кружкам никто бегать не будет, это тяжело, да и не нужно ребенку дошкольного возраста. Во-вторых, согласитесь, в кружке или секции ребенка в первую очередь обучают каким-либо навыкам. Общение, в том числе и, например, умение в детском коллективе постоять за себя, отходит на второй план. А детский сад дает возможность ребенку проверять и оттачивать свои психоэмоциональные качества на протяжении целого дня. Это своеобразный индивидуальный образец, которым он будет пользоваться во взрослой жизни. Его еще называют «индивидуальный стиль общения».

– Но «несадиковые» родители так не считают…

– Я думаю, в глубине души они понимают: садик – это не вселенское зло. Но вот отпустить от себя ребенка боятся. Страх непосредственного отделения ребенка, необходимость принять тот факт, что он растет и уже не является продолжением мамы, что он будет находиться вне пределов родительского контроля, в этих случаях очень велик. Меж тем, когда мы отпускаем детей, то в первую очередь позволяем им учиться радоваться жизни без нас.

– Еще бы научиться радоваться самой маме. Не скакать, пытаясь заглянуть в окно детсада, и не смотреть поминутно на часы…

– Это еще полбеды. А вот если мама встречает ребенка с глазами на мокром месте и радостно «причитает», насколько жутко она по нему скучала, то, вероятнее всего, малыш сделает вывод, что мамочку нельзя оставлять так надолго, что он несет ответственность за мамино настроение и в конечном итоге, что садик – не место для спокойного и радостного времяпрепровождения. И тем более не место для развития. А ведь детский сад – это совершенно естественно, это нормально. Ребенок должен учиться психологически дистанцироваться от дома, от родителей. Во взрослом мире ему будет необходимо соблюдать правила и знать, что никто не обязан его любить, зато каждый будет оценивать и даже критиковать. Придется находить поддержку внутри самого себя. И этому необходимо научиться уже в раннем возрасте.

Марина ИЛЬИНА

Фото с сайта promum.com.ua

НАДО ЗНАТЬ

Не нужно бояться, что в садике травмируют детскую психику. Посторонний человек не имеет таких шансов в силу его незначимости. Травмировать психику ребенка можем только мы – родители. Мы, близкие люди, имеем для наших детей первостепенное значение, влияние, власть, так как располагаем их любовью. Тот способ, каким мы обходимся с этой любовью, с тем авансом доверия, который дети выдают нам по праву нашего родительского положения, – именно он имеет значение. И именно он будет поддерживать ребенка в его начинаниях и в его развитии или, наоборот, тормозить.